

Глава 172: Максимальная Производительность

Предстоящие дни экспедиции начались с бурной шумихи. Идя по основному направлению, флот на своем пути столкнулся с несколькими разведчиками других сил. В целях избежать разглашения местоположения неосвоенной Системы Гроунинг, лорд Кейн воспользовался кораблями наемников, чтобы разогнать шпионящих разведчиков.

«Уничтожьте все корабли, которые не уйдут с дороги!»

Некоторые смелые разведчики пытались поиграть с ними, но не могли превзойти быстрые корветы Бродячих Призраков. На фоне приграничного сброда они обладали решающим технологическим преимуществом. Даже продвинутая Барракуда не была способна сравниться с их производительностью, что доказывало силу Звездного Сектора Серой Ивы.

В соответствии с договоренностями с лордом Кейном капитан Сильвестра опережала основной флот. Являясь гражданским корветом, Барракуда не подходила для использования в качестве боевого судна. Вместо этого она выполняла функции собственного разведчика экспедиции и заблаговременно предупреждала главный флот посредством умеренной передачи через ограниченный узел квантового сплетения.

В общем, экспедиция началась проблемно. Дом Кейнов сильно недооценил число взглядов, привлеченных их прибытием в Звездный Сектор Комодо.

У себя дома авианосец, находящийся в руках знатного дома, может быть выдающимся, но не слишком исключительным.

На границе же такое явление мгновенно превратило экспедицию в объект всеобщего обсуждения. Особенно если учесть, что все знали: привести крупный боевой корабль в пространство песочных людей значило нарваться на неприятности.

По этой причине первая неделя экспедиции застопорилась из-за настойчивого намерения лорда Кейна убрать всех разведчиков без исключения. Его шаги могли отпугнуть корабли, но даже он ничего не мог поделать с тайными приборами обнаружения, спрятанными в каждой звездной системе на их пути.

Тем не менее, количество звезд на краю галактики было бесчисленным. Независимо от количества установленных датчиков они не могли засеять все звезды, особенно те, что находились в пространстве песочных людей. Хотя в глубоком космосе пассивные датчики практически не поддавались обнаружению, у них отсутствовала способность, разрешающая определение точных координат маршрута основного флота.

В дополнение к отпугиванию разведчиков дом Кейнов и их партнеры-наемники использовали много методов для сокрытия своего маршрута. Как сторонний наблюдатель, ответственный за улучшение небольшого количества мехов, Вэс не имел права знать ничего большего.

Его наблюдатель, энсин Д'Амато, мог знать больше, но молодой человек тщательно держал язык за зубами. Со временем Вэс обратил внимание, что Д'Амато понимает довольно много инженерных принципов. Скорее всего, он специализировался в области машиностроения или какой-либо смежной сфере. Получается, Вэс не мог утаить слишком многое от своего внимательного наблюдателя.

Из-за его постоянной компании Вэс не решался обращаться к Системе Проектирования Мехов. Он принялся работать над Аяксом Олимпийским, используя имеющийся в мастерской набор

для проектирования, который поразил его своими обширными возможностями. Он, вероятно, не соответствовал Системе в плане простоты и универсальности, но обеспечивал достаточно удобств, помогающих сэкономить время.

Ознакомившись с проектом варианта, он начал спрашивать мнения других людей об Аяксе. Вэс последовал совету Рамиреса и обратился к техническому персоналу, годами работавшему над двумя тяжелыми рыцарями.

Откровенничать стал не каждый. Капитан Кейн все еще не доверяла ему, поэтому техники, закрепленные за охотничьим взводом, переняли такое же недоверчивое отношение. Дабы убедить более дружелюбных сотрудников пойти ему навстречу, потребовалось много приставаний.

«Олимпиец - устойчивый мех. Он создан на совесть. Если что-то сломается, для замены потребуется много усилий, поскольку броня не предназначена для частого снятия».

«Во всей броской рекламе утверждается, что Олимпийский вариант преуспевает в рукопашном бою, но они преувеличивают его гибкость. Тяжелый мех не в состоянии выполнять даже самую простую акробатику. Олимпиец едва способен схватить другого меха и прижать его к земле».

«Тяжелые рыцари не особо ориентируются на скорость, но Олимпиец медленнее оригинального Аякса! Ты не представляешь, сколько раз пилоты охотничьего взвода выражали недовольство своей скоростью. Шеф Рамирес подправил имеющихся Олимпийцев по мере своих возможностей, но он не волшебник».

Отзывы от робких техников стали находкой для Вэса. Даже имея поверхностное техническое образование, они разбирались во многих причудах Аякса Олимпийского. Они обладали интуитивным пониманием его проекта, а для такого проектировщика, как Вэс, оно было на вес золота.

Вэс услышал достаточно. Он рассмотрел план миссии охотничьего взвода и сравнил его с возможностями нынешнего Аякса Олимпийского. Обычно он обсуждал свои выводы с шефом Рамиресом и капитаном Кейн, чтобы учесть их идеи, но отношение этих людей заставило его чувствовать себя нежеланным.

Ничего страшного. У него по-прежнему были Мелькор и Д'Амато. Сначала он пояснил свое самое важное замечание.

«На мой взгляд, роль охотничьего взвода решающая. Они - единственная группа мехов, у которой есть шанс победить королевское насекомое. Являясь танками взвода, Аяксы Олимпийские вносят важный вклад в их стратегии охоты. Вполне естественно, что взвод и техники обращаются с ними как с сокровищами, но они переоценивают тяжелых рыцарей».

Энсин Д'Амато нахмурился, услышав это странное замечание. «Во всем составе мехов у нас имеются всего два Олимпийца. Тяжелых мехов очень сложно достать, даже я это понимаю. Потеря была бы невыносимой, если бы мы лишились одного из них во время этой экспедиции».

Вэс знал, к чему клонит Д'Амато. В среднем тяжелые мехи весили в пять раз больше, чем средние, поэтому обычно они и стоили в пять раз дороже. Эти модели могли изготавливать только на специализированном, дорогостоящем оборудовании, а их поддержание обходилось еще дороже.

Будучи проектом, предназначенным для второсортных государств, подобных Великому

Королевству Констанс, Аякс Олимпийский включал в себя невообразимо высокую цену. Вэс провел собственные расчеты и обнаружил, что Аякс Олимпийский стоил около пяти миллиардов светлых кредитов!

Пять миллиардов кредитов! За такие деньги Вэс мог бы изготовить более двухсот Марков Антониев Mark II! Большая часть этой суммы тратилась на производство очень сложной системы брони Олимпийца, состоящей из различных слоев экзотических сплавов.

«Вот поэтому целая боевая единица придерживается неверного подхода. Меха предназначены для использования. Сколько шестиногих зверей бегают по подземному миру? Насколько сложно будет компенсировать потерю Олимпийца? Я пытаюсь сказать вам, что все совершают ошибку, обожествляя тяжелых рыцарей».

Вэс продолжил насаждать. «Высококачественные меха вроде Аяксов обычно создаются для того, чтобы продержаться несколько операций. Вы считаете, что сможете сохранить эти большие машины нетронутыми. Это обнадеживает, но на Гроунинге IV они столкнутся с чрезвычайно враждебными условиями. Сейчас Аяксы Олимпийские не оптимизированы для подвергания невероятному количеству чрезмерных нагрузок в течение сорока дней подряд».

«Тогда, какие у тебя предложения?»

«Рассматривайте тяжелых мехов в качестве одноразовых инструментов. Я знаю несколько способов увеличения их мощности и скорости. Мне не потребуется очень много времени на разработку модифицированного проекта, реализация которого также не будет слишком долгой».

Это потрясло разум Д'Амато. Как молодого офицера, стремившегося стать инженером, его всегда учили избегать краткосрочных выгод в пользу максимизации стабильности, надежности и долговечности. Корабли всегда стояли намного дороже мехов, поэтому все ожидали, что они будут работать десятилетиями. Но вдруг Вэс представил другую точку зрения, идущую вразрез с той, которую знал он.

«Какого повышения производительности ты ожидаешь? И сколько протянут модели?»

«Я могу без труда повысить их производительность на двадцать процентов. Со временем она начнет постепенно ухудшаться, но, в течение нескольких месяцев и при нормальных условиях, первого заметного падения не случится. Тяжелое сражение ускорит этот упадок, но даже я позабочусь, чтобы они продержались все сорок дней».

Предложение Вэса откровенно поразило энсина. Для трезвой оценки фундаментальной идеи ему потребовалось немало усилий, но как только он ее обдумал, то посчитал, что определенный смысл в ней может присутствовать.

«Если Олимпийцы получают краткосрочный прирост, экспедиция увеличит шансы на успех. С этим я могу согласиться. Но, покрыть потерю двух тяжелых мехов будет нелегко. Не уверен, что лорд Кейн допустит такой фарс».

Вэс начал ухмыляться. «Мне кажется, лорд Кейн ставит все на один-единственный бросок костей. Каждый раз добиваться успеха невозможно. Кроме того, меха не бесполезны, если они испустили последний вздох. Вы можете переработать большую часть экзотики, которая используется в их конструкции, главное суметь спасти обломки».

В конечном итоге он убедил Д'Амато в достоинствах своего плана, но тот был всего-лишь

посредником. Решение такого масштаба прошло над головой Фелисити Кейн. Только сам Джереми Кейн мог дать зеленый свет этому плану.

Когда энсин уведомил лорда Кейна напрямую, они ждали часами, после чего получили простой ответ.

«Покажи мне проект».

Вэс воспринял это сообщение как обнадеживающий знак. Да, окончательного разрешения возиться с Олимпийцами он не получил, но дверь наконец приоткрылась.

Кроме того, его радикальное предложение обошло капитана Кейн и шефа Рамиреса. Хотя обращение к их начальству не принесло никаких привилегий, но вместе с тем ему не пришлось иметь дело с их неразумным упрямством.

Получив добро, Вэс сразу же принялся за работу. На образование X-фактора он не тратил слишком много усилий, поскольку большую часть работы, вероятно, позволит выполнять техникам.

Все-таки он намеревался произвести вариант варианта другого проекта. Мало того, он также планировал модифицировать существующих мехов, которые уже обладали собственной индивидуальностью. Вэс не хотел тратить слишком много времени на стимулирование X-фактора, который в конечном итоге, когда он отложит свои инструменты, окажется провальным.

«Сейчас лучше сосредоточиться на аппаратном обеспечении».

Вэс непреднамеренно обратился к учениям Мастера Олсон, но на сей раз в противоположном направлении. Ее обширная лекция по боевой мехатронике была зациклена на том, как продлить срок службы боевой машины.

Проще говоря, он намеревался перевернуть эти методы и выжать каждую частицу скрытого потенциала Аяксов Олимпийских.

Многие из этих методов включали в себя корректировку производительности проекта, вследствие чего она выравнивалась. Это снижало максимальную мощность его систем, но не позволяло им испытывать неудобства от коротких, но избыточных скачков энергии.

Обычный проектировщик, стремящийся создать солидную репутацию, неизменно разрабатывал мехов, которые должны были действовать на протяжении долгого периода. Никто не хотел приобретать боевую машину с гарантией работы только в течение года. Даже тяжелые рыцари, предназначенные для принятия ударов, включали в себя множество излишних буферов и защитных механизмов для предотвращения преждевременного усадка.

Двигаясь в обратном направлении, Вэс заверял, что мехи смогут использовать гораздо больше энергии. И хотя чрезмерные нагрузки уменьшали эффективный срок службы рассматриваемых моделей, жертва того стоила, раз Вэс гарантировал сохранение их максимальной производительности на время миссии.

Он слегка усмехнулся про себя. «Вряд ли мастер думала, что я решу применить ее учение таким образом. Пожалуй, она забьет меня до смерти, если увидит, что я подготовил».

Он провел плодотворную неделю, придумывая поспешный, но эффективный проект. Он

сохранял его достаточно простым и избегал каких-либо серьезных изменений конструкции. Более того, он вырвал множество дублирующих компонентов, которые увеличивали избыточность Олимпийца, но в действительности начинали функционировать только под конец жизненного цикла модели.

Конечно, Вэс рисковал получить осуждение за уменьшение избыточности меха, остро в ней нуждавшегося. Поэтому он лично протестировал проект и собрал данные для подкрепления своего решения.

Освободив немного места, Вэс начал перестраивать внутреннюю архитектуру. Он увеличил ее способность обеспечивать более высокую производительность за счет расширения определенных каналов, увеличения объема искусственных мышц, добавления усилителей и доработки программирования некоторых компонентов.

В итоге он получил Аякса на стероидах.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/583093>